

Наталья Филатова

Странник.

Между мирами

Наталья Филатова

Странник. Между мирами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68682628

SelfPub; 2023

Аннотация

Фантастический нон-фикшн, в котором реальность 90-х сливается с путешествиями во времени – сюжет этой книги. "Так не бывает!" – воскликнет критик. Поверьте, все может быть, если рядом появляется Ежаси. Странное имя для странника? Но если я назову его Посланником или иначе, разве измениться сюжет? Когда-то древняя раса научилась путешествовать во времени-пространстве путем перемещения сознания. А может, и мы путешествуем так же? Но не всегда помним. У Вселенной много загадок. Она готова их открыть тем, кто умеет слушать.

Содержание

Между мирами (глава первая)	4
Разгадать реальность (глава вторая)	17
Выбор пути (глава третья)	32

Наталья Филатова

Странник. Между мирами

Между мирами (глава первая)

Стекло автобуса рассыпалось ветвями морозных деревьев, сплетенных в бескрайние джунгли. Сверкающие переливы серебра спрятали реальность. Я приложила ладонь. Обожглась о дивную красоту, но настойчиво растапливаю полынью во внешний мир. Мне не нравится полная темнота. Охватывает страх от того, что кажется – летишь в неизвестность. Мне надо быть уверенной в постоянстве мира. Даже маленькое пятнышко, свободное ото льда, помогает контролировать реальность. В полынье – черноту ночи иногда разрывает освещенные пятна пролетающих фонарей. Неизменная борьба тьмы и света успокаивает. Я засыпаю, укачиваемая ритмом движения автобуса.

Проснулась от того, что кто-то пытается улечься у меня на коленях, по-хозяйски утаптывает себе местечко. Кот? Я обожаю представителей кошачьего рода, но откуда он здесь? Неизвестный потоптавшись, свернулся в клубок. Моя рука невольно упала на тёплый мурлыкающий бок, и я провалилась в странный сон.

Стало невыносимо жарко. Что-то пробежало по лбу. От страха хотела подскочить, но не было сил даже открыть глаза. Пошевелилась, и пекло подо мной ожило, тихо шурша. Ужас сжал грудь, выдавив остатки разума. Оттолкнулась от неизвестного, села. Стукнулась головой о твёрдое и горячее. Тупая боль пронзила все тело.

– Я в аду? – открыла рот, в попытке закричать. На ресницу упала капля, скользнула по щеке, обожгла губы, попала на язык, растаяв солоно-горьким вкусом. Это всего лишь пот, я успокоилась.

Приоткрыла глаза и застыла от удивления. Сердце стучало в висках так, как будто хотело разбить реальность на куски иллюзий. Я лежала на песке, среди барханов, надо мной нависло крыло самолёта – откуда я это знаю? Заходившее солнце полоснуло красным клинком, разрежало мешок с прохладным воздухом, давая отдохнуть от жары. Рядом с колесом летательного аппарата рос какой-то куст. Около него сустилась неизвестная пушистость: с огромными ушами и рыжим хвостом.

"Похоже на лису. Фенек", – слово выплыло из сознания и, рассыпавшись на буквы, исчезло.

– Кто ты?

– Я Ежаси.

– Кто???

– Ежаси – странник между мирами, – пояснило существо, похожее на лису.

– Странно выглядишь странник, – пробормотала я.

– Я могу вселяться только в тела животных, они пускают меня ненадолго, – продолжил Ежаси, – Через время и пространство может перемещаться только сознание.

– Почему в животных? – а сама думала с ужасом: "Боже! Я разговариваю с лисой!". Хотя с трудом можно было назвать это общение разговором. Ответы Ежаси звучали в моей голове, и от этого мне было еще страшнее.

– У них нет такого страха перед непонятным. Раньше и люди пускали нас, но теперь они слишком боятся. Страх самая большая преграда в познании неизвестного, – я понимала, что голос хочет успокоить меня. Но! "Слишком много странного: кот, лис... Надо выспаться, а то, похоже, схожу с ума! Маааамочка родная!" – беззвучный крик сознания, и я опять провалилась в сон.

Пришла в себя от того, что люди выбираясь из духоты автобуса, торопясь на волю, впопыхах задевали меня. Они громко разговаривали, радуясь благополучному прибытию. Общим людским течением и меня вынесло на улицу. Ничего не понимая, словно меня завернули в пленку для сохранности, а по прибытию забыли освободить, я в недоумении смотрела на чёрное небо, Луну. Пыталась понять – что это было? Жар пустыни еще не отпустил, а мороз, учуяв легкую добычу, набросился с холодной яростью минус 25 градусов.

Инстинкт самосохранения подталкивал к входу в метро. Но мне хотелось тепла и покоя, а не трястись в вагоне с за-

спанными и хмурыми людьми. Я повернула направо к манящей вывеске Макдоналдса.

"Умоюсь, выпью кофе – приду в себя, дела не убегут", – успокаивала себя.

Вряд ли москвичи могут представить, что по утрам в общественных туалетах происходят чудеса: преобразование жителей Подмосковья в респектабельных людей.

Люди выбирают хорошую зарплату и надежду на карьеру, отказываясь от нормального сна и отдыха, существуют в вечном желании получить несколько лишних минут в объятиях любимых или одеяла. И если честно – какой макияж выдержит: если стоишь на промозгом ветру в ожидании автобуса, пытаешься вжаться в толпу таких же людей-пингвинов. Одна радость – влиться в тесную стаю себе подобных, топчась с ноги на ногу.

Кафе на конечных станциях метро – не только точка общепита, это место возрождения перед работой. Немного усилий, и вот через десять минут машинальных движений перед зеркалом в туалете и бумажного стаканчика кофе, из кафе выходят беззаботные люди. И не важно, что иногда маска настолько прикипает к лицу, что становится больно: и улыбаются только губы, а глаза... Они смотрят в будущее, вдаль моря, которое обязательно этим летом будет ласкать своими волнами, насыщая энергией, чтобы пережить ещё один год в ожидании...

Надежда превращается в веру. Людям нужна вера – иначе

теряется смысл жертв.

Девушки пьют кофе, постепенно превращаясь в беззаботных бабочек. Они с удивлением смотрят на меня. Я среди них гусеница – без макияжа, уплотнённая броней многослойной одежды. Но, несмотря на отсутствие перспектив, стать ненадолго нежным мотыльком, я чуть счастливее их: не сижу целый день в офисе, уткнувшись в компьютер.

У меня есть моя свобода. Свобода – делать то, что люблю больше всего – наблюдать.

Я вышла из Макдональдса и пошла к метро. Увидела сбоку раскатанную дорожку льда и жутко захотелось прокатиться. Это детское чувство всевластия. Когда, хотя бы два метра, ты – повелитель стихий. Разбежалась, оттолкнулась и, тут сбоку мелькнула тень, а я рухнула на лёд. Последнее, что увидела чёрное звёздное небо.

"Удивительно, что в городе так ярко светят звезды, как в пустыне", – мелькнуло на краю сознания, и я провалилась в пустоту.

Очнулась от того, что кто-то лижет лицо. Открыла глаза: половину звездного неба заслоняла чёрная тень.

– Опять!– воскликнула с негодованием. У меня расписан весь день, и эти перемещения уже начали раздражать.

"Если уж сходить с ума, то уж как то бы раз и навсегда!" – существо легло рядом, его пушистость успокаивала.

– Но с другой стороны – это лучше, чем гореть в аду своих воспоминаний. Хотя при чем тут ад? – я легла на спину, пе-

сок обнимал, отдавая дневное тепло. Сверху на меня смотрело бесконечное небо, подмигивая миллионами звезд. Ветерок ласкал, баловал терпкой нежностью наступающей прохлады. Сердце сжалось от восторга. Слетевшая с неба звезда напомнила о заветных желаниях. Поэтому восточная любовная поэзия такая чувственная. Ночь приносит не только облегчение от жары, но и желание истомы и неги.

Внезапно ветер усилился, поднял песчинки, застучал ими о корпус самолета. Стук походил на азбуку Морзе. Будто кто-то молил о спасении. Кто это был? Пилот самолета?

– Почему это происходит именно со мной? – сказала я в пустоту.

– Ты стоишь на перекрестке дорог, в раздумьях. Как жить дальше? Видимо, твоё сознание открыто новому, поэтому ты понимаешь меня, – Ежаси придвинулся ко мне.

– Понимаешь, закон сохранения энергии действует не только в физике, но и в чувствах. В мыслях редко образуется энергия созидания. Человек решил, что его мысли создают реальность. Я думаю, значит – я существую! Но люди заблуждаются. Процесс созидания намного сложнее. Эмоции – самое большое сокровище! Есть люди, они как передатчики, могут улавливать эмоциональный фон Земли, – Ежаси заволновался, закрутился на месте.

– Это сказал Декарт, – перебила я. – Я мыслю, следовательно, я существую. Смотрю, ты тоже очень эмоционален.

– Это блохи! Ненасытные блохи. Я чувствую боль, силь-

нее, чем носитель. Он привык к ней. Ох! Почеси, хоть за ухом, – Ежаси жалобно смотрел на меня.

Я с опаской посмотрела на него. Вроде, у лисиц бывает бешенство или чумка? Но разве можно отказать гостю? Все-таки пришелец. Странник. Преодолевал такие космические расстояния, а мучается от обычных блох. Собственно и люди, считая себя венцом творения, страдают от банального, не замечая очевидного.

– Да, да – именно так. Точно! – Волнение открытия нового вытолкнуло меня из полудремы, – Есть места, где ощущаешь тихую радость. Даже воздух там – необыкновенно чистый, наполненный сладостью надежды. Помню, в Оптиной пустыне я почувствовала такое умиление и восторг. Видимо, не зря такие места называются намоленными. Какая-то энергия притягивает людей туда, а их вера и искреннее раскаяние создают благодать. Теплый свет любви.

– Да, если есть желание прислушаться, можно узнать много интересного, – довольный Ежаси терся о мою руку, благодаря за почесывания. Мне показалось, что он улыбнулся. Разве может так быть? Видели бы все это занудные поклонники НЛЮ. Инопланетный разум наслаждается примитивными земными радостями.

– Чувство эмпатии людей – передатчиков – обостряется по ночам, потому что меньше помех. Днем мешают злость, раздражение, ярость окружающих, которые, как радиация, глушат и губят все вокруг. Эмпаты, не бояться принять ин-

формацию от Вселенной. Они могут поделиться знаниями с миром, но у них не хватает настойчивости, чтобы им поверили. Люди не доверяют необычному, неочевидному на первый взгляд. Они слишком погружены в мысли о быте. Не могут избавиться от переживаний, которые не имеют никакого отношения к реальности. Опыт прошлых ошибок порождает страх, который убивает любопытство к миру, жажду познания. Вы лишаетесь богатства, которое есть у каждого ребенка.

– Так все просто?– я искренне удивилась. Зерно сомнений проросло, и пришло озарение.

"Истина всегда рядом, но мы не торопимся её увидеть. С детства нам внушают, что обучение – это возможность получить больше навыков. Тогда нас похвалят взрослые, а мы будем надеяться, что когда-нибудь эти знания пригодятся. Довольно странный бонус. Разве это делает нас счастливее? Важнее научиться прислушиваться к себе, понимать свои желания. Лучше знать, что ты нужен, востребованы твои способности", – и почему раньше я не понимала очевидного.

Мне казалось, что мысли Ежаси сливались с моими, закручиваясь в водовороте познания. Смогу ли я привыкнуть к тому, что весь разговор происходит у меня в голове? И при чем тут водоворот? Искрой в моем сознании проскользнуло недовольство,

– Водоворот – это хаос. Всем известно – Вселенная появилась после Большого взрыва, то есть из хаоса, – спокойствие

моего собеседника начинало раздражать. Но с другой стороны – этот способ общения ему привычен, и не его вина, что все так происходит. Было бы труднее понять то, что говорит зверек фенек. Вернее бы, тьякает. Я улыбнулась, когда представила такую сцену. Вот бы случился переполох в пустыне!

– Человек слишком много думает о том, что еще не произошло. Тревожные мысли забирают жизненную энергию. Многие духовные практики и медитации призывают – избавиться от мыслей о том, что не зависит от человека, сохранить энергию. Увидеть мир таким, как он есть, а не таким, каким люди пытаются его представить, сделать. Наверно, все беды людей от того, что они слишком все усложняют, – задумчиво добавил Ежаси.

– Во Вселенной очень много загадок. Некоторые и мы не можем понять до конца. Например, время! Оно создаёт множество параллельных миров, но зависит от поступков живых существ. Иногда, я думаю, что время – оно само живое и разумное. И из этих миров пытается создать идеальную Вселенную, – Ежаси приподнялся, потянулся, устроился поудобнее, продолжал, – а может оно просто играет, как дитя, и видит эти миры – сверкающими кубиками? Кто знает?

"Время! Загадочно и неумолимо. Несётся, не успеваешь ничего, а иногда замедляется. Нет сил, выбраться из этого безвременья. Будто утонул в пустоте и не знаешь от чего оттолкнуться. Древние сравнивали течение времени с рекой. Но река – действительно живая. Только другой формой жиз-

ни", – загадки Вселенной манили и пугали меня одновременно.

– Я заметил. Когда вы принимаете решение, которое радует душу, то параллельные миры притягиваются. Создается энергия, которая помогает почувствовать счастье. Добиться успеха, выразить себя в творчестве, найти любовь. У всех разное представление о счастье, каждый выбирает свой путь. Надеюсь, скоро люди поймут это. Но большинство бездумно подражает своим кумирам. Выбирать – значит взять на себя ответственность за свою жизнь. Не каждый готов к такому поступку.

– Параллельные миры – игра времени? – я с удивлением покосилась на Ежаси.

– Смотри, – Ежаси повернулся ко мне. Я почувствовала, как что-то накрыло меня. Веки стали тяжелыми, невольно закрылись глаза. Живые картинки, вернее эпизоды жизни пролетали в моем сознании.

В темноте я увидела женский силуэт. На голове женщины прикреплен налобный фонарик. Он освещает фрагмент древнего здания. Женщина говорит, отдает кому-то приказания, кисточкой расчищая поверхность древних камней. Она поворачивается ко мне. У нее мое лицо! Я смотрю будто в свое отражение. Но она совсем другая. Уверенная, властная. Взгляд цепкий, колючий, насмешливый.

Опять темнота. Внезапно яркий солнечный свет захватывает все пространства. Постепенно проявляется дом, стоя-

щий на опушке леса. Сказочная архитектура – круглое чердачное окно, крутится от ветерка флюгер в виде петушка на крыше. Резные ставни, веранда в зарослях дикого винограда. Перед домом на лужайке клумбы с цветами, детская площадка с качелями. Из дома на крыльцо гурьбой выбегают дети – две девочки и мальчик. Радостно смеясь, за ними выбегает женщина. Прищуриваясь от солнца, она смотрит в мою сторону. Она очень похожа на меня! Только какая-то легкая, наполненная счастьем.

Я люблю посмеяться, но частенько, это черный юмор. Он помогает мне выжить. Ирония – защита. Моя детская мечта стать археологом не сбылась. Я почти забыла о ней, но осталось увлечение историей. В юности я мечтала о большой семье, своем доме. Не сложилось. Выбирала не тех мужчин. Не было поддержки и тепла. Потом наступило странное время, когда потерялась не только я. Многие отказались от исполнения желаний, во имя выживания.

Сейчас восторг и какое-то вдохновение счастьем переполняют меня. Я плачу. Бывают слезы радости и грусти. Они радужным летним дождем смывают все неважное. Наполняют теплом веры и надежды.

– Видишь, это те параллельные миры, где ты исполнила свои мечты, – голос Ежаси успокаивает, – когда ты читаешь книгу о приключениях, или идёшь в музей, то испытываешь восторг. Твоя радость притягивает идеальный мир. В этот момент ты соединяешь свои чувства с той, живущей в парал-

лельном мире. Одиночества нет. Потому что вы чувствуете друг друга. И если не можете обнять физически, то поддерживаете эмоционально.

Где то я уже слышала подобное, или эта мысль из моих снов?

В детстве я часто видела странные сны: иногда они были страшные, иногда – в них можно было увидеть будущее, такое проживание дежавю. Многим знакомо это чувство – многократное повторение одного и того же момента. Может это наш мозг ведет непрерывную работу, просчитывая возможные варианты развития событий? Чтобы мы были готовы сделать выбор? И выдаёт информацию во сне.

В третьем классе я была влюблена в одноклассника. Первое детское чувство, когда даже посмотреть боишься и не мешешь в присутствии объекта обожания. Несколько дней подряд летом во время каникул, мне снился сон про полет в космос. Путешествие без ракеты в одном скафандре в черноту бездонного неба, разрываемое вспышками комет. Через скрежет металла я слышала его имя – Серёжа. Потом пришла в гости одноклассница и сказала, что в выходные идём с классом в кино в кинотеатр Космос. Сейчас, это сложно понять, но тогда поход в кино сам по себе был праздник, а тут ещё и возможность увидеть Серёжу и слово "космос"! Все сложилось! Я подпрыгнула от радости и гордо подумала: я провидица!

С тех пор к снам я отношусь серьёзно. Но не смотрю тол-

кование в сонниках, а пытаюсь разглядеть свои знаки. Моя интуиция никогда меня не подводила, если я не боялась к ней прислушаться. Кассандра – шутят иногда мои друзья.

Воспоминания детства, казалось только и ждали, что я открою дверь памяти к ним. Они хлынули бесконечным потоком. Я утонула в них, погрузившись в сон – дрему.

Разгадать реальность

(глава вторая)

Я опять без скафандра, а космос оказывается такой холодный! Кто-то приближается ко мне. Серёжа? Я попала в свой детский сон? Скоро меня невозможно будет удивить. Я открыла один глаз, пытаюсь понять, что происходит.

– Девушка! Вы живы? – надо мной склонился старичок в лыжном костюме, темно-синем, байковым, как из журнала мод 70-х годов.

Откуда он его достал? Из прошлого? – подумала я. Села, морщась от боли в спине. Одно радовало, я находилась недалеко от Макдональдса, на той же дорожке изо льда.

– Вам помочь? – забеспокоился дедушка – лыжник.

Все-таки женщине очень приятно, когда о ней заботится мужчина, и не важен его возраст. Старичок был комичен в своём наряде. У него были такие добрые голубые глаза, что я не раздумывая, взяла его за руку и встала. Он отряхнул мой пуховик. Я поблагодарила его и похромала к метро.

Боль постепенно проходила. Я подумала, что мне в жизни очень везёт на встречи с хорошими людьми. Может, потому что я не боюсь просить о помощи?

Людям нравится помогать. Тогда они чувствуют свою

нужность, значимость. Открывает канал добра. Человек – существо социальное. Где-то глубоко на подкорке мозга память предков хранит напоминание о том, что за добро, мир оплатит добром. Пусть и не мгновенно. Приятно общаться с человеком, который настроен позитивно, улыбается. Хочется помочь, поддержать, чтобы отсвет улыбки коснулся и твоих губ. Мне нравится дарить людям комплименты, благодарить за помощь. Все чувствуют радостное тепло на душе. Я и мой собеседник. Приятно улыбнуться в ответ на комплименты. Хорошее настроение гарантировано всем!

Реальность отвлекла от мыслей. Купила билет, прошла через турникет, спустилась вниз на перрон. Народ прибывал, все спешили. В вагоне села, огляделась по сторонам. Интересно наблюдать за людьми, угадывать, куда они едут. Напротив сидела пожилая женщина с девочкой лет семи, с большим рюкзаком. Наверное, бабушка с внучкой ехали в школу. Бедное дитя сразу задремало, уткнувшись в плечо женщины. Мегapolis не самое лучшее место для детства. В школу лучше идти с подругами, весело болтая, а не трястись в вагоне метро, досматривая прерванный сон.

Засмотрелась на девочку и незаметно для себя задремала. Стало ужасно душно и жарко. "Надо было расстегнуть пуховик в вагоне, а то выйду на мороз мокрая, как мышь", – подумала сквозь сон. Начала на ощупь искать молнию.

Рука соскользнула, и безвольно упала в песок. Опять?! Подскочила, стукнулась о крыло аэроплана. С трудом откры-

ла глаза. Солнце ослепляло и жгло. Прищурилась. Разглядела рыжего фенька.

– Почему опять здесь? – возмутилась я.

– Это не моя вина, – спокойно ответил Ежаси, – это проделки Кроза.

Я нахмурилась, ожидая продолжения. Меньше всего хотелось слушать рассказ в моем сознании. Голова жутко болела после удара.

– Когда-то мы жили одним кланом, но некоторым было скучно просто путешествовать во времени. Созерцать – значит иметь терпение... и даже милосердие. Потому что добро – не сотворение зла, а любое вмешательство в чужую жизнь, часто приносит вред, – тяжело вздохнул Ежаси, – Да, конечно, интереснее совершать поступки. Можно испытать сильные эмоции носителя. Обида, злость, ярость, страсть, гнев, боль – вызывают такой эмоциональный взрыв, который действует на нас так же, как алкоголь или наркотики на людей.

– Однако! Думала, что разум, обладающий силой путешествовать через время-пространство, не может совершить, – я не могла подобрать слово, – подлость. Сотворить зло.

– Ощущение счастье можно наблюдать в спокойных пастельных цветах. Они идут от души, от любви к миру, – будто не слыша меня, продолжал Ежаси, – Влюбленность – от нее исходит самый тёплый цвет эмоций – оранжевый. Если расцветает в сердце любовь, то цвет ее – как солнечный луч на рассвете. Почти невидим, но в нем спрятаны все цвета ра-

дуги. Увидеть свет любви – все равно, что найти бриллианты в песке. Это большая редкость. Часто за любовь люди принимают совсем другие чувства, а когда находят – не всегда ценят.

"Любовь не просто чувство. Она – труд души. Надо дорастить до нее. Яркая влюбленность исчезает при столкновении с бытом. А может вообще превратиться в ненависть, если человек решит, что его недостаточно любят. Или чувство не взаимны. Любят – просто так. Хотят, чтобы у любимого все было хорошо. Несмотря на безответное чувство", – воспоминания мелькнули в сознании, но я поспешила спрятать их. Смущало присутствие Ежаси, да и не готова была к встрече со своими призрачными мечтаниями.

– Кроз обожает отрицательные эмоции. У них спектр от ярко-красного до чёрного. Такие цвета, прежде всего, бросаются в глаза. Даже на животных и людей действуют возбуждающе, – внезапно Ежаси исчез из моего сознания. Дал возможность побыть в одиночестве. В моей же голове.

"Цвета и чувства!" – я задумалась, и первое, что пришло на ум – коррида! Бедный бык сходит с ума от красного цвета. Может поэтому цвет королевской мантии – пурпурный? Внушает уважение и в то же время предупреждает – милость и кара во власти одного человека. Сложнее с красным цветом, он используется в религии и политических движениях, но все равно он больше говорит о страдании, чем о счастье.

Стало нестерпимо жарко – то ли от воздуха пустыни, то ли

от мыслей, что столпились в голове. Они ждали своего часа, чтобы вырваться наружу – стать словами и в какой-то мере – материей. Я давно заметила – стоит выговориться и становится легче. Обрывки мыслей выстраиваются стройными рядами, создавая новый слой фундамента убеждений. Для того, чтобы встать на него и посмотреть вдаль... Перейти на новый виток осознания жизни. Чтобы не застрять и вечно ходить по кругу, как больные шизофренией или упёртые фанатики.

– Вечные прописные истины... почему вы не верите им? Пока на собственном опыте, не убедитесь. Сбивая душу в кровь... – Ежаси смотрел мне в глаза, но в тоже время – в сторону.

Там горизонт, разделял небо и землю, как весы вечности. Может поэтому нас так манит горизонт? Мы надеемся найти за этой гранью секреты мироздания.

Я начала грызть ногти – дурацкая детская привычка. Грызть ногти, когда думаю, такая вот форма невроза. Как я могла забыть, что кругом сплошной песок! Что-то хрустнуло на зубу, пронзила боль. Ну вот, ещё и зуб сломала! Наверно камешек попался. Я зажмурилась, пытаюсь убежать от боли внутрь себя. Но разве это возможно?

Земля затряслась, песок засасывал меня внутрь. Я вытянула руки вверх, словно там могла за что-то ухватиться. Мне казалось, что лечу в бесконечность, но вдруг услышала металлический голос:

– Следующая станция Спортивная.

– Моя, – мелькнула единственная здравая мысль, вернувшая в реальность и заставившая открыть глаза. Машинально провела языком по зубам во рту, все было на своих местах. Вдохнула с облегчением, вышла из вагона, села на лавочку, расстегнула пуховик. Ветер от уходящего поезда привёл меня в сознание.

Интересно, почему бы сразу не назвать станцию Лужники? Сначала огромный спортивный комплекс, теперь ещё по совместительству оптовый рынок.

Все, хватит! На свежий воздух! Эта полудрема сведёт меня с ума, решила я и пошла к эскалатору. Вокруг шли уже с утра уставшие люди, их ожидал ещё один день сурка.

Чем отличается каждый день от другого? Я помню, дочка в детстве очень радовалась проведённому вместе дню, называя его: "хороший денёчек".

Правда же – в каждом дне бывает лишь пару часов, который отличает его от предыдущего. Взрослая жизнь – такая лажа. Я мечтала стать археологом, а не вот это все...

Челноки – слово из девяностых, окрасило всех без разбору в неприглядный и непрестижный цвет клетчатых сумок. Разве кого-то волновало, что большинство этих людей просто пытались выжить в условиях недокапитализма. Челноки привозили не только товар. Они видели и впитывали в себя другую жизнь: где много Солнца, моря, смеха и радости. Но это слишком долгая история...

Сегодня было мало денег на закупку товара. На неделе торговля не задалась в желаемом темпе, а может я не угадала с ассортиментом. Только со стороны, кажется, что все просто, богатство прилипает на лету. Надо только иметь смекалку, немного наглости и благосклонность фортуны. Но редко, кто думает, что важнее трудоспособность. Не трудолюбие! А именно способность, несмотря на неудачи, встать и идти, ползти дальше. Иначе ждёт банкротство. Хорошо – если не погрязнешь в долгах. Товар покупаешь на свои – кровные, но вот вернуть их назад при продаже, а потом опять удачно вложить – процесс сложный.

Я знала людей, лишившихся квартир и вынужденных с детьми скрываться от "спонсоров". Взаймы в девяностые брали не в банках, а у людей, не желающих нести убытки. Никакой романтики. Только страх оттого, что не понятно, как жить дальше. Коммерция приносит прибыль тем, кто занимается ею по призванию, а не из-за того что нет работы.

Побродила по рядам, приценилась, решила пойти в кафе, выпить горячего чая. Немного согреться и принять решение, от которого будет зависеть мое финансовое состояние. В ближайшие дни точно.

В кафе ко мне за столик подседа бабушка, из тех которых называют – "божий одуванчик". Хрупкая, седые волосы выбились из-под берета, но какие у неё были глаза! На сжатом морщинами лице они сверкали такими искрами, что не возможно было не улыбнуться в ответ.

– Бабушка, куда же столько набрали? – я с недоумением посмотрела на две пухлые сумки, едва сдерживаемые багажной резинкой, – давайте помогу, хоть до метро дойти.

– Что ты, деточка, – засмеялась старушка, – мне ещё надо докупить. У меня же дети, внуки, правнуки – хочется всех побаловать, помочь. Тяжело было после войны, а сейчас... Я когда с сестрой в концлагере была.

В концлагере? – воскликнула я. Выпучила глаза от удивления, видимо до такой степени, что бабушка решила, что я ей не верю. Она завернула рукав пальто из плащевки, отодвинула манжет кофты. Я увидела цифры, вытатуированные на её руке.

Кожа была морщинистая, маленькие цифры заплясали у меня перед глазами, в горле встал ком. Походу помощь требовалась мне...

– Да, были в детском концлагере, выжили, а теперь-то разве тяжело? Утром встану пораньше у метро, что смогу продам, все прибавка к пенсии, – и радостно засмеялась бабушка. Она что-то еще рассказывала про себя, семью, но я просто застыла и ничего не понимала. У меня перед глазами стояли только эти цифры, когда-то выбитые на детской руке...

Бабушка допила чай, и, подхватив свою тележку, бодро двинулась в сторону павильонов, торгующих оптом. Несмотря на то, что в повествовании много фантастического, эта старушка совершенно реальный человек. Я вспоминаю её, когда приходят мысли о бессмысленности жизни.

Со слезами на глазах и в полном изумлении от силы духа человека, я пошла – жить дальше. Но мысли были совсем далеко, хотелось домой. Обнять дочку, почитать ей книжку, радуясь тому, что добро всегда побеждает зло. А дочь уже выросла, и ей не так уже интересно с мамой. Подруги зовут гулять, с ними веселее, можно обсудить влюбленности и небольшие приключения. Хохотать просто так – от неуёмной жажды жизни.

Манит взрослая жизнь, когда каждый день сулит новые открытия. Дети очень быстро взрослеют. Мы даже не успеваем понять, когда это произошло: из идеала, полубога мы становимся препятствием на пути во взрослую жизнь. Пытаюсь защитить их от необдуманных поступков – превращаемся в диктофон с нотациями. Дети очень быстро растут, мы все время забываем это. Забываем, что когда то были детьми.

Вся в своих мыслях, отправилась к своим постоянным поставщикам, хотелось просто с кем-то поговорить. Иногда такие разговоры не о чем помогают прийти в себя лучше всякой медитации. Единственное и необходимое условие – это позитивный настрой собеседника.

Подошла к знакомому павильону и открыла дверь, попала в небольшое уютное помещение. Светлана – так звали его хозяйку, словно воплощала свое имя. Для каждого посетителя находились и приветливые слова, и стаканчик чая или кофе. Женщине никогда не сиделось на месте. Создавая уют в пространстве, не забывала о главной задаче – заинтересо-

вать покупателей, показать и похвалить товар. Но ее честное имя было важнее прибыли. Она обменивала то, что не продавалось, давала в долг, на реализацию. Верила людям, и никто не обманывал её. История Светланы была обычной для девяностых. Приехала учиться откуда-то из Сибири, вышла замуж за москвича. Родила дочь, работали с мужем в каком то НИИ. Началась перестройка, зарплаты не хватало, муж был погружён в свою научную деятельность и не замечал реальности. Пошла работать на рынок, потом набралась храбрости, назанимала денег и полетела в Китай.

Легенды 90-х расписывают все так красочно, но их придумали люди, которые никогда не видели, как русские женщины таскают баулы, превышающие их рост и вес, как проходят таможеню, где вымогают взятки, как наезжает мафия из крепких наглых отморозков. И никто ни когда не оценит, что надрываясь, они кормили не только свои семьи, но и давали работу тысячам – таких как я. Мы в свою очередь – таскали, морозились, разбирались с местной мафией. Выживали и платили налоги, поднимали экономику, как могли.

Я устала от этого странного дня, присела на тюки и слушала рассказ Светланы о том, что теперь ей легче. Дочь окончила институт, вышла замуж, и теперь со своим мужем летает за товаром. Напротив, на стене висел календарь с фотографией тропического острова в океане, я смотрела на него, и показалось, что волны плещутся, убаюкивая меня. Я задремала.

Очнулась под тем же аэропланом, солнце уходило в песчаные барханы.

Это был странный закат. Солнце выплеснуло в атмосферу весь жар, нерастраченный днём. Рано взошедшая луна разбрасывала серебряные лучи, пытаясь потушить, смягчить это зарево пожара. Всплески света, утопающие в золотистых барханах, напоминали северное сияние, упавшее вниз.

Вечная борьба света с тьмой. Ночь, разрубая каждый луч света солнца, обволакивает тягучей темнотой черного цвета. Холодная тьма неба крошит ледяным кинжалом радужную бриллиантовую россыпь звездопада. Я видела, как это небо обрушилось на Землю. Звезды перемешались с песчинками, или песчинки превратились в звезды. Их энергия засасывала и несла в бесконечность пространства. Вдруг впереди появилось сияние с нежным ореолом бирюзы. Пространство свернулось, превращаясь в шар, поглощая всю бесконечность Вселенной.

– Это ваша Земля. Такой она стала, когда в параллельном мире, люди поверили одному чудаку с рассказами о милосердной любви. Мир изменился. Мудрость востока и наследие Конфуция, слились с учениями Будды и Христа. Цивилизация отказался от технической революции, вернее, она ей не понадобилась, – знакомый голос возник в сознании.

– Осознанное потребление – основа этого мира. Это не ограничение потребностей, как пытались сделать диктатуры в твоём мире. В этой цивилизации люди делятся результа-

том своего труда и вдохновения. Каждому предоставляется шанс найти дело по душе. Не все люди заняты физическим трудом, есть не только художники, музыканты и писатели, но много таких, как ты – наблюдатели. Созерцая и восхищаясь, они вдохновляют других. Да, их цивилизация проделала долгий путь к миру без войн и насилия, – теперь, слушая Ежаси, вздохнула я. Во мне возродилась надежда, что если в этом параллельном мире исполнилась моя мечта, то может быть и у нас это случится.

– Я иногда думаю, что твой мир погубит чрезмерное любопытство. Нет, это не правильное выражение, я даже не знаю, как определить это качество вашей психологии. Наверное, отказываясь от пути к Богу, стремясь к бессмертию, человек совершает много нерациональных поступков. Присваивает статус венца творения – губит не только себя, но и весь окружающий мир. Вы ищите средство для увеличения срока жизни и лекарство от болезней и рака, но при этом отходы фармакологии медленно убивают здоровых людей. В погоне за прибылью загрязняете атмосферу. Уничтожаете окружающую среду, биосферу, но и снижаете иммунитет обычных людей. Человечество мутирует – очень много больных детей, – удивление и горечь непонимания Ежаси наполняли меня.

– Вы убиваете сами себя! Пытаясь, стать бессмертными. А опыты с коллайдером и ядерным оружием? Они грозят гибелью всей Солнечной системы и другим параллельным ми-

рам. А сколько средств идёт на все эти опыты... Вы стремитесь в космос, уничтожая свою колыбель!

– Знаешь, – Ежаси замолчал, как будто не знал, надо ли говорить дальше, – Мы пытались, вопреки нашим правилам, помочь вам. Воскресить тех, кто мог бы повернуть вашу цивилизацию к миру и милосердию. Надеялись, что сможем сохранить сознание самых выдающихся людей после смерти, помещая его в виртуальный мир, имитацию реальной жизни. Но сознание угасало, словно чувствуя фальшь нового мира. Видимо, душам после смерти надо возвращаться в бессознательную сферу Земли, свою прародину. Делиться знаниями и когда-нибудь иметь возможность вернуться в новом воплощении...

"Круговорот душ! – в сознании вспыхнуло – озарение или воспоминание? – Во всех культах и религиях круг обладает мистическими свойствами. Бесконечность – символ бессмертия и возможности обновления. Новый цикл, очищающий от прошлого негатива. Может быть, именно поэтому, мы ходим по кругу, томимся – не зная, как выбрать правильную дорогу – судьбу, которая сделает нас счастливыми".

Мысли воплощались в образы, потом исчезали, и я теряла найденную истину, так мне казалось. Все это глупости! Я точно знала, всегда знала – чего хочу! Но какая-то внутренняя неуверенность или просто страх уводили меня от того, что дало бы ощущение счастья и свободы, хотя бы свободы выбора.

Существование параллельного мира подарило мне надежду, что где то там я живу, так как мечтаю. Может поэтому именно ко мне пришёл Ежаси? Дать мне уверенность в себе?

Я никогда не мечтала о богатстве, хотя кто в детстве мечтает об этом? Интересно, если бы все осуществляли свои мечты, – каким бы стал мир?

От чего люди становятся жестокими? От потери надежды на исполнение детской мечты? Страдая от неверия родителей в них? Страшно то, что отсутствие поддержки, мнимая забота – делает жизнь тяжелее во много раз. В юности наши желания зависят от поддержки близких. Мечты меняются, но цель одна – найти себя и стать счастливым.

Я очень хотела быть адвокатом, защищать людей от несправедливости. Мама говорила, что с моим здоровьем, а я была болезненным ребёнком, и только став взрослой – поняла причину. Не психосоматика, а обычная аллергия... так вот с моим здоровьем я не выдержу этой сложной и нервной работы. И поэтому теперь я таскаю тюки, стою целый день на морозе, воюя за место на рынке. Ирония судьбы.

Зачем в школе учат всяким ненужным предметам? Лучше бы ввели курс – психологическая основа жизни. Может быть, этому учатся в семье? Видела ли я родителей счастливыми? Несчастлива ли я? Бог или судьба, кто во что верит, всегда посылали мне людей, у которых я училась. Впитывала их знание и отношение к жизни.

Я счастлива, потому что умею радоваться. Потому что у

меня есть дочь, мое солнышко. Я рожала ее долго и трудно, и когда мне врачи показали дочку, в сумрак пасмурного октябрьского неба ворвался солнечный луч, и осветил маленький, синий от долгой борьбы за жизнь – комочек. Ребёнок открыл глаза, протянув ручки. Такой я её вижу, когда от усталости и безнадёжности опускаются руки. Я знаю – я нужна ей, так же как мне необходимо знать, что у неё все хорошо. Мысль о дочери пронзила сознание, тревога придала сил.

Я открыла глаза, и увидела, что так же сижу в павильоне у Светланы. Хозяйка разговаривала с покупателями, а я, гонимая тревогой, вышла по-английски, не прощаясь. Зимний вечер вступал в свои права, синева неба отражала огни города, и только вдали от фонарей пряталась темнота. Безумно захотелось домой. Такое чувство знает каждая мать: предвкушение радости от встречи с ребёнком вытесняет все мысли. Я почти вприпрыжку устремилась к станции метро.

Выбор пути (глава третья)

Спустилась в метро. Зашла в вагон, но не стала садиться. Боялась заснуть и опять провалиться в полусон-полуявь. Стала около двери, уткнулась взглядом в окно. Мелькающие тоннелей, полутьма. Стекло отражало людей, свет фонарей, надписи – создавая свою реальность. Непонятно было, что более призрачно – люди или километры подземелья. Наверное, так выглядел бы десятый круг ада в картине Сандры Боттичелли.

Мне не нравятся поездки в метро. Нахождение под землёй – мера вынужденная, с ней примиряешься, как с полётом на самолёте. Быстрота передвижения прельщает экономией времени.

Время, которое потом тратим на суету, не задумываясь. Я заметила, что люди под землёй ведут себя немного по-другому. Первобытный инстинкт опасности чуждого места, словно, прибывает их друг к другу. Движение толпы в час пик подвержено единому ритму, как огромный механизм, выживаемость, которого зависит от каждого человека.

Вышла на поверхность, вдохнула свежий воздух простора. Невольно улыбнулась, испытала чувство облегчения. Вошла в здание Киевского вокзала, в пригородных кассах купила билет на электричку.

Я очень люблю вокзалы, особенно построенные с роскошью имперских времён. Величественность их подтверждает – в быстротекущем времени есть места, не меняющейся стабильности. И даже суета людей не раздражает, а даёт надежду – это движения навстречу мечте и приключениям.

Села в электричку, народу было много, в вагоне было шумно и светло. Так я точно не засну – успокоила сама себя. Села у окна, погрузилась в созерцание исчезающего вокзала, огней Москвы, мельканию чуть видимых в темноте дачных полустанков.

"Почему так? И зачем мне все эти знания? – я всматривалась в пятна света, будто там мог быть ответ, – Разве смогу изменить весь этот мир?"

Меня разрывало от отчаяния. Я бы разрыдалась, но вокруг были люди, случайные попутчики. С детства мне внушили – взрослый человек должен уметь скрывать свои эмоции. Мировоззрение ребенка – основание, которое удерживает нас от падения в пропасть отчаяния. Если тебя любят. Послушным и вспыльчивым, добрым и упрямым, веселым и злым. Любят просто так. Потому что ты – есть.

В сознании всплыли картинки из любимой книги моего детства. Герой Данко, разрывает свою плоть и достаёт сердце, чтобы его огнем осветить путь соплеменникам, заблудившимся в тёмном дремучем лесу. Но на другой странице – эти же люди бегут мимо Данко, растапывая его упавшее горящее сердце. До сих пор помню жгучие слёзы обиды от жало-

сти к Данко и боли от предательства предавших его людей.

Когда дедушка Николай читал, Библию я восторгалась любовью Христа к людям, сопереживала его страданиям, и почему то не думала о тех, кто его распял – это были лишь тени зла. Может быть, потому что была жалость к ним? Они не знали любви и не могли понять? Сострадания и милосердия.

Рассказ Максима Горького вызывал совсем другие эмоции – восхищение подвигом Данко, и признание к его соплеменникам, не оценившим жертву. Почему? Может быть дело в рассказчике? В подаче истории? В случае с Данко хотелось справедливости. Ведь его сердце растоптали и забыли. Подвигом самопожертвования Иисуса Христа восхищаются более двух тысяч лет.

Справедливость – только, когда стала взрослой, переболела юношеским максимализмом, поняла – ее не места на Земле. Недаром говорят, что она живет в аду. Слишком жаждет власти и мести, чтобы отстоять свою точку зрения. Все сложно. У каждого своя правда, и примирить людей может только любовь, та которую проповедовал Иисус.

Дороге к правде проста. Сильный из сострадания сердца заботиться о слабом, а слабый своей благодарностью наполняет добро силой. Люди идут по этому пути уже тысячелетия; то приближаясь, то откатываясь назад. Зло не дремлет. Самый главный его союзник – равнодушие, хотя может оно и есть само зло.

А может, действительно виноват Кроз? Вельзевул или Мефистофель? Что за глупости? Конечно, проще все свалить на кого угодно, чтобы оправдать себя. Как в детстве. Стоп! Может человечество действительно до сих пор в состоянии детства? Поэтому столько проблем. Когда-нибудь мы повзрослеем и научимся отвечать за свои поступки. И мир измениться?

Но если раньше люди ждали мессию, который укажет им путь и покажет, как жить; то теперь все ищут свою миссию, свой смысл жизни...

И все-таки мы люди странные.

Бог дал нам десять заповедей. Исполняй их и радуйся жизни, так нет же – все надо объяснить, каждому конкретно: и желательно на каждый день жизни.

А я? Почему все происходит со мной? Темнота за окном завораживала, на ее фоне стали возникать картинки из детства. Когда мои сверстники воплощали свои детские фантазии в играх на улице, я, постоянно болеющая, сидела дома и создавала свой мир из сюжетов книг. "Маленький Принц" поразил мое воображение. Часто думала о том, почему такой грустный финал у книги. Я догадалась о том, что аэроплан и пустыня – это не просто декорации в моих перемещениях. Но страх смерти, наверное, самый сильный страх, не пускал меня в воспоминания Экзюпери. О чем он думал в свои последние минуты? Одиноким пилот, потерявшийся или потерянный в пустыне. Маленький принц – предчувствие? Про-

рочество или бегство от реальности? Я закрыла глаза и почувствовала, что опять там, рядом с разрушающимся от времени аэропланом.

Мысли путались и оседали на песок с отблеском последнего луча солнца. Темнота поглощала мир. Я закрыла глаза. Страх ушёл. Осталась пустота, и желание рассказать кому-нибудь то, что случилось со мной. Странное последнее желание.

Что чувствует человек, пропавший в пустыне? Боль, отчаяние, страх. Разве это можно сравнить с тем, что окутало меня сейчас. Нет сил дышать. Густеет кровь от обезвоживания, и сердце не справляясь, бьётся все медленнее. Каждый удар это отсчёт того времени, что осталось. Наверное, умереть внезапно не так страшно, как это обездвиженное ожидание... Удар, ещё удар... Липкий ужас проникает через холодеющие ноги. Крик застревает в пересохшем горле, карябая горло тысячами иголок. Страх одиночества не даёт закрыть глаза... А может надежда?

Темнота милосердна. Умирать, смотреть на звёзды и понимать, что это в последний раз?

Неттт... Не могу!!! Откуда это? Почему я не чувствовала этого раньше?

Почувствовала приближение живого существа, увидела знакомый силуэт. Фенек наклонился ко мне, и я увидела в чёрных бездонных его зрачках отсвет блестящего бока невидимого корабля.

– Ты спас его? Помог ему? – мне казалось, что кричу, но это только мои мысли рвались наружу. Последняя надежда не могла смириться с безысходностью.

– Я не имею права. Но иногда люди способны на многое. Даже временной переход не преграда для них. Для этого необходима – сила воли, но она слабеет от разочарования. Человек, привыкший к борьбе – с обстоятельствами, своими слабостями, не приживается в безмятежном будущем, а путешествие в прошлое уже им не под силу. Вот и выбрасывает их назад. Следы трагедии засыпали пески, а эмоции...

Внезапно бессильная ярость овладела мной. "Это несправедливо! Он мог написать много прекрасных книг, и мир бы стал лучше!" – мне хотелось кричать, разрушать. "Справедливость – в аду", – всплыло в сознании. От ужаса я застыла, стиснутая эмоциями. Может быть, действительно во всем виноват Кроз? Умеет во время разжечь огонь, на котором можно гореть вечно. Чем не личный ад?

– Ты просто попала в ловушку эмоций. Место смерти впитывает не только кровь жертвы. Я сожалею, что так все произошло, но прошлого не изменить. Только вера и любовь могут помочь человеку, пережить потери, боль. Держись, – сочувствие Ежаси немного успокоило меня, – вспомни каждая встреча испытание, но и возможность понять и отпустить прошлое.

"Он прав! В детстве вознесла в идеал роль спасателя, который обязательно становится жертвой. А есть ли другой

путь? Просто жить, не пуская зло в душу. Не брать на себя то, с чем не можешь справиться. А как же подвиг во имя любви? Видимо, не всем под силу. Свет любви спасает, а не превращает в жертву. Как разобраться? Этот двадцатый век! Не ходи за мной, я сам заблудился... нет, но как же тогда жить? Если мешок невыполненных обязательств наполняется все быстрее? Нет сил нести, и бросить совесть не позволяет. Мысли – всегда быстрее скорости света. Особенно мои", – я закрыла глаза, пытаюсь хоть немного отгородиться. Только от чего? Реальности или самокопания?

– Твоя свобода только в твоём сознании. Страдать всегда – твой выбор, пусть и не осозанный. Обладая сильной эмпатией, ты переживаешь вместе с близкими, погружаешься в отчаяние. Не в силах вытерпеть – сбегаешь, мучаясь угрызениями совести. Пойми, ведь и утопающего можно спасти, если он только сам борется за свою жизнь! Сочувствие – не значит полное погружение. Сопереживать, значит поддержать, показать человеку, что он важен для тебя, но это не повод, чтобы пойти с ним на дно. Человек со здоровой психикой поймёт и примет это, а тот, кому нравится манипулировать, ему ничего и не надо кроме твоей жертвы, – Ежаси видел меня насквозь. Еще бы! Он общался со мной, прикасаясь к моему сознанию, а может...

Ловушка моего сознания раскрылась. Слезы, брызнули из глаз, очистили прошлое от тяжести неслеланных поступков. Я поняла, что винить себя во всем, значит идти по кругу пе-

чалей, просто не замечая реальной жизни. Я приняла, тот факт, что каждая встреча не случайна, надо только понять урок.

– Станция Азарова, следующая Калуга – громкий голос в динамике оторвал меня от мыслей.

Как так быстро доехали? – обычно электричка тащиться часа три с половиной, а тут как то все внезапно? Я оглядела вагон, он был пуст.

– Очень странно! – недоумевая, проговорила вслух.

За окном появились огни перрона, колеса заскреблились об рельсы, электричка остановилась. Открылись двери, я вышла из вагона. Пассажиры первых вагонов бегом спешили к троллейбусу. Все вроде, как всегда. Но почему я не видела здания вокзала? Видимо его скрыла разыгравшаяся пурга. Снег валил крупными хлопьями. В свете фонарей снежинки совершали круговые пируэты, исполняя ритуальный танец. Я стояла зачарованная этим кружением, бриллиантовыми переливами снега, колючей свежестью морозного воздуха. Внезапный порыв ветра ослепил меня, сбил с ног. Встала, бормоча под нос не очень приличные слова, и обомлела.

Исчез перрон с фонарями! Вообще – все признаки цивилизации! Даже снегопад стих!

– Мама дорогая! – слезы текли по щекам, стекленея от мороза, и это боль привела меня в чувство.

Закрыла глаза. Постаралась выровнять дыхание, в тайной надежде, что сейчас я открою их – все будет на своих при-

вычных местах. От страха сердце заколотилось так, как будто хотело не только выскочить из груди, но и сразу перенести меня домой. Усилием воли, разомкнула веки, и с разочарованием – вместо вокзальной площади, увидела высоченные сосны, яркую в полнеба луну. Снежный бор, залитый лунным светом, переливался всеми оттенками серебра, кроны деревьев мерцали малахитовым блеском.

– Как в сказке! – восхитилась я. Все-таки красота – страшная сила! Восторг прогнал ужас. Осмотрелась кругом и поняла, что стою на утоптанной тропе. Это вселило надежду на то, что где-то рядом живут люди. Осталось решить в какую сторону идти? Вспомнила – Луна светит ночью мне прямо в окно комнаты, и решила идти навстречу ночному светилу. Снег поскрипывал при каждом шаге, подгоняя: – торопись, быстрее! Почти вприпрыжку, я выбралась из леса и оказалась на краю огромной поляны. Посредине виднелись строения, почти засыпанные снегом, но в одном светился чуть видимый огонёк.

– Люди! – радость придала сил, и я побежала, задыхаясь от волнения. Вблизи увидела, что три деревянных дома огорожены изгородью из жердей, в углах на деревянных столбах висели битые горшки и черепа животных. У меня подкосились ноги, вспомнила сказки о Бабе яге, колдунах и прочих ужасах. Неизвестность всегда пугает, а тут ещё такой антураж – дизайн в стиле нежити. Я решила потихоньку пробраться в калитку, сначала осмотреться. Совсем не хотелось

стать чьим-то ужином.

Странно, почему не лают собаки? Спят или их уже съели? Мурашки побежали по коже. Стараясь идти, как можно тише, я подкралась к дому, в котором едва светилось маленькое оконце. Подойдя поближе, испытала разочарование. Вместо стекла было вставлена слюда. Всё-таки мое увлечение историей в школе пригодилось. По мутной поверхности окна металась тень, но ничего не было видно. Зато хорошо было слышно голоса: один был низкий спокойный, другой – гортанный с хрипотцой, сердился, все время срывался на крик. Я никак не могла понять, о чем они говорят, некоторые слова вроде были знакомы, но звучали странно. Хлопнула дверь, человек буквально выскочил и пошёл к дальнему строению, за которым его, оказывается, ждали спутники с лошадьми. После короткой перебранки, они вскочили на лошадей и поскакали навстречу луне, в ту сторону, куда хотела идти и я.

От страха и холода зубы мои начали выбивать барабанную дробь. Я старалась глубоко дышать, топтаться на месте, пытаясь согреться и хоть немного собраться мыслями, но ничего не помогало. Вдруг кто-то дотронулся до моей спины, я чуть не закричала от ужаса, но челюсть свело от страха так, что я не могла произнести ни звука. Одно радовало – зубы тоже перестали стучать. Я медленно повернулась и увидела высокого старика, одетого во все белое. Он взял меня за руку, за запястье.

– Добре? – участливо спросил он меня.

Наверное, смерть так же милосердна к замерзающим спутникам, – подумала я.

Луна, обливающая округу серебристым светом, белый силуэт старика, избушка – все закрутилось у меня перед глазами ...

Очнулась я от того, что кто-то лижет мне руку. Приоткрыв один глаз, увидела чёрный пушистый силуэт, горящие зеленым светом глаза существа внимательно смотрели на меня.